

Чевенгур" Платонова: сюжет и анализ романа

Конец 20-х годов для Платонова — пора творческого расцвета, и подтверждением этого стал роман «Чевенгур» (1928). Его жанровая природа близка к меннипее, в которой рассматриваются «последние вопросы» (М. Бахтин), то есть коренные, основополагающие. Главная цель такого произведения — «испытание идеи и правды»; подход к проблемам отличается внешней и внутренней диалогичностью. Меннипея характеризуется «исключительной свободой сюжетного и философского вымысла», действие происходит «не только "здесь" и "теперь", а во всем мире и в вечности», ситуации создаются исключительные; герои пребывают в пограничных состояниях (необузданные мечты, необычные сны, безумные страсти).

В первой части романа дается предыстория событий - нищее детство и юность сироты Саши Дванова до его ухода на Гражданскую войну. Далее показано странствие главных героев — Александра Дванова и Степана Копёнкина, рыцарей революции, по степной России. Они не знают, что такое коммунизм и как его строят, но вера и напряженный духовный поиск зовут их в путь. Дванов — человек созерцательный, обладающий даром сочувствия любой жизни, даром сопереживания. В сцене встречи с отрядом анархистов он кажется юродивым, святым: жалея своего убийцу, сам, раненый, помогает ему снять с себя одежду, любяще прощается с ним. Фамилия героя, возможно, содержит намек на его раздвоенность: твердая вера соседствует в нем с сомнением, разочарованием. Пожилой воин Степан Копёнкин, мужественный и мечтательный, верен дружбе и своей Даме - Розе Люксембург, к могиле которой он стремится, надеясь, что «от дружеских сил человечества» Роза «оживет и станет живой». В этих двух героях можно видеть платоновских Гамлета и Дон Кихота.

Ряд исследователей отмечает фольклорные черты в романе. Так, Копёнкин неразрывно слит со своим богатырским конем, Пролетарской Силой; платоновские путешественники подобны «дуракам» из русской волшебной сказки, ищущим счастье, а неродной брат Саши Прокофий Дванов напоминает их хитрых и практичных старших братьев, способных обмануть и предать.

В Чевенгуре, куда после долгих странствий прибывают герои, уже учрежден (под руководством председателя ревкома Чепурного и идеолога местных большевиков Прокофия Дванова) коммунизм. Ради абсолютного равенства отменили труд, упразднили деньги, собираются распустить скот: и животному «человеком тоже быть охота» (сравни: «Ладомир» В. Хлебникова, «Торжество земледелия» Н. Заболоцкого, картины П. Филонова). Но для того, чтобы в одном уезде (по аналогии со строительством социализма в одной стране) восторжествовало «душевное товарищество», необходимо, считают преобразователи, оставить только бедных. И большевики организуют «второе пришествие» для буржуазии, а затем привычно, спешно истребляют и «класс остаточной сволочи» — «полубуржуев», их жен и детей. В «освобожденном» городе наступает «полный коммунизм», но счастья почему-то нет. Чевенгурцам (их осталось только одиннадцать человек, потом станет двенадцать — как апостолов новой религии) «грустно и совестно», «неловко и жутко», они испытывают «сухую тревогу», «бессмысленный срам».

Побеждает не рассудок, а сердце, они скучают «без товарищества» и зовут в свой город «всяких прочих» — нищих, бродяг с окрестных дорог, потом женщин; начинают работать — не для себя, не «для пользы и богатства», это недопустимо, а для товарища — это «помощь даром». Чепурной, самозабвенно верящий в магическую силу идеи, пытается воскресить умершего ребенка, но чуда не происходит; и «Копенкин догадался, что в Чевенгуре нет никакого коммунизма». На город, как вихрь, налетает некий кавалерийский отряд, «машинальный враг», и Утопия рушится; погибают все, кроме братьев Двановых. Саша Дванов, простившись с умершим от ран Копёнкиным, держит путь на Пролетарской Силе к озеру Мутево, в глубине которого некогда скрылся его отец, не вытерпев своей жизни, «желая скорее испытать красоту того света». В поисках дороги отца, с чувством «стыда жизни» Александр уходит в воду. Он покидает пролетарское царство гармонии, чтобы вернуться к родительскому образу мира. В уточнении писателя — «сошел... в воду», «продолжая свою жизнь», выражено отношение к проблеме смерти. Платонов считал, что страх смерти порождается «неправильно понятым смыслом жизни... Кто ведом великой идеей жизни — тот не трепещет при мысли о неизбежности смерти». Прокофий отправляется на поиски брата и обещает Захару Павловичу привести его «даром». Начинается новый круг странствий.

В «Чевенгуре» восстанавливается духовная вертикаль русского классического романа.

Источник: Русская литература XX века: Пособие для старшеклассников, абитуриентов и студентов / Под ред. Т.Н. Нагайцевой. - СПб.: "Нева", 1998